

Galicia to the Galician-activity of Russian companies. Some representatives of intelligentsia circles were active participants.

With the outbreak of war Russia's interest to Galician emigrants has increased even more. It resulted in the creation of the Carpathian-Ruthenian Liberation Committee. This organization was the leader of the Russian idea of Galicia. The Committee engaged the active help of the Russian government in achieving its ultimate goal of joining Galicia, creating the necessary conditions for the inclusion of the region into the Russian Empire. Galician emigrant intelligentsia pro-immigration actually became the fifth column in the events around Galicia.

Key words: *Galicia, Galician intelligentsia, foreign policy, Russian Empire.*

Отримано 15.09.2016

УДК 94(474/476:470:485)«1432»

В. Б. Стецюк

ОШМЯНСЬКА БИТВА 1432 р.: ВІЙСЬКОВО-ІСТОРИЧНИЙ АНАЛІЗ

У статті розглядаються стратегічні, оперативні і тактичні аспекти Ошмянської битви 8 грудня 1432 р. – однієї з двох ключових битв громадянської війни у Великому князівстві Литовському 1430-х рр. між прибічниками претендентів на великокняжий престол Свидригайла Ольгердовича і Сигізмунда Кейстутовича, що фактично представляли слов'янську і литовську частини держави. В історіографії Ошмянська битва традиційно розглядалася лише в контексті внутрішньої і зовнішньої політики двох великих князів, військові аспекти битви частково розглянули лише А. Левицький і С. Полехов.

Показано, Битва відбулась в ситуації, коли обидві сторони намагалися сформувати коаліцію із зовнішніх союзників і залучити на свій бік максимум прибічників усередині держави, а також змушені були діяти на кількох територіально віддалених театрах бойових дій. Свидригайло зміг отримати підтримку тільки з Полоцької, Вітебської, Смоленської й Мстиславської земель; чисельність його військ, очевидно, коливалася в діапазоні 6-8 тис. чоловік. Практично такою ж була чисельність армії Сигізмунда, що зібрав контингенти з етнічних литовських земель. Свидригайло наступав на Вільно, рухаючись по широкій дузі, вигнутій на південь. Підійшовши до Ошмян, князь близько тижня вичікував, не просуваючись вперед; за цей час до міста підійшла армія великого князя Сигізмунда.

В ході битви армія Свидригайло зазнала поразки і вимушена була відійти. Сигізмунд Кейстутович зберіг свою владу над північною частиною країни, але не наважився переслідувати супротивника. Незмінними залишилися позиції Свидригайла в слов'янській частині держави – він відступив до Полоцька і вже через місяць почав нову наступальну кампанію.

Ключові слова: *Ошмяни, Велике князівство Литовське, громадянська війна 1432-1438 рр.*

Ошмянская битва 1432 г. – одна из наименее исследованных страниц гражданской войны в Великом княжестве Литовском 1431-1436 гг., продемонстрировавшая равенство сил претендовавших на виленский престол князей Свидригайло Олгердовича и Сигизмунда (Жигимонта) Кейстутовича, и вынудившая обе стороны искать новые ресурсы для завоевания военного превосходства. Не смотря на значение битвы, историография этого важнейшего военно-политического события чрезвычайно ограничена – относительно детальная характеристика сражения дается лишь в современной монографии С. Полехова [10] и книге польского историка XIX – начала XX вв. А. Левицкого [16]. Кроме того, стоит отметить эпизодические упоминания в трудах В. Борзаковского [2], М. Грушевского [6], Л. Войтовича [3] и многотомной «Истории Беларуси» (автор главы – Г. Саганович) [4]. Показательно, что во многих фундаментальных трудах по истории Великого княжества Литовского отсутствует даже упоминание о битве [8; 11]. Кроме того, большинство из упомянутых авторов анализировали различные политические аспекты истории битвы, такие как этнический и конфессиональный состав противостоящих армий, привлечение каждым из претендентов на престол внешних союзников – Польского королевства, Тевтонского ордена (с его составляющей – Ливонским орденом), Тверского княжества, татар. При этом численность армий, их состав и вооружение, численность потерь оставались на периферии исследовательских интересов.

Не вдаваясь в вопросы назревания внутреннего конфликта в Великом княжестве Литовском, отметим несколько важных моментов. Во-первых, приход к власти великого князя Свидригайло обозначил противостояние между литовской и славянской частью государства Гедиминовичей – новый монарх воспринимался как представитель православной части великого княжества, несмотря на собственное католическое вероисповедание; в адрес Свидригайла постоянно звучали обвинения в возвышении «схизматиков».

Во-вторых, смерть великого князя Витовта подтолкнула польские власти к активизации экспансии на Восток, результатом чего стала польско-литовская война 1430-1431 гг. за обладание Вольнью и Подолией. Другим важным камнем преткновения стала позиция великого князя в назревающем конфликте Польши с Тевтонским орденом – Свидригайло не только не поддержал планы войны с орденом, но и заявил о готовности нанести совместно с татарами удар в тыл польским войскам в случае войны.

В ночь на 1 сентября 1432 г. в Ошмянах было совершено нападение на Свидригайло, едущего с женой и окружением в Брест на встречу с Ягайлом. Организатором нападения был князь Сигизмунд Кейстутович, правивший в то время в Стародубе, а также князь Семен Гольшанский. Будучи предупрежден Ивашком Миндовидовичем, Свидригайло смог бежать, но его жена и придворные оказались в руках его противников.

Провозглашение великим князем Сигизмунда Кейстутовича положила начало гражданской войне в Великом княжестве

Литовском. При этом в политическом центре государства – литовских землях (включая Вильно, Троки, Ковно, Жемойтскую землю) – утвердилась власть Сигизмунда, которого поддерживала феодальная верхушка. В то же время Свидригайло опирался на славянские земли ВКЛ (хотя, как справедливо отмечает Г. Саганович, и на этнических литовских землях социальные низы преимущественно были сторонниками Свидригайла [4, с.160]), а его основной оперативной базой стала Полоцкая земля. Тем не менее, даже контролируя значительные территории, Свидригайло был вынужден вступить в борьбу за центр государства.

Кампания 1432 г. в целом носила довольно пассивный характер с обеих сторон, очевидно, связанный с поиском внешних союзников, сосредоточением войск и попытками лишить власти соперника с помощью заговорщицких действий. В частности, в конце октября – начале ноября в Вильно был раскрыт заговор, к которому были причастны тракайский воевода Явн, великий маршалок Румбольд, староста жемайтский Михаил Кезгайло и другие лица [5, с.280].

Уже в сентябре войска Свидригайло провели наступление (которое можно трактовать как масштабный рейд), вскоре отступив в направлении Полоцка. Параллельно князь развернул активную дипломатическую деятельность, стараясь привлечь на свою сторону правителей соседних государств. Главным союзником свергнутого князя стал великий князь тверской Борис Александрович, на сестре которого с 1430 г. был женат Свидригайло. Тверской князь согласился прислать на помощь Свидригайло военный контингент, который возглавлял его брат – городецкий князь Ярослав. Кроме того, велась активная переписка с магистром Ливонского ордена, также обещавшим предоставить помощь – крестоносцы были заинтересованы в поддержке Свидригайло как союзника в противостоянии с Польским королевством.

В ноябре Свидригайло начал новое наступление на столицу Великого княжества Литовского. Я. Длугош утверждает, что армия Свидригайло насчитывала 20 тысяч воинов [14, s.91]. Ему вторит Никифоровская летопись, утверждающая, что «Свидригайло собрал силу многу» [9, с.34]. М. Стрыйковский определяет численность армии великого князя русского в 50 тыс. человек [19, s.187], а «Летопись Быховца» называет цифру в 40 тысяч собственных воинов и столько же, присланных тверским князем [7, с.152]. Вопреки утверждениям летописцев, очевидно, войско, наступающее на Вильну, вряд ли представляло собой значительную силу; несомненно, что в этом случае мы имеем дело с традиционным для средневековых источников преувеличением. Напомним, что основные силы сторонников Свидригайло оставались на Подолии, где князь Федор Несвицкий вел активные операции против поляков, и на Вольни, где продолжалась борьба за Олесько. Более того, за время осенней распутицы сторонники Свидригайла из Вольнской, Киевской и Подольской земель просто не успели бы перебросить значительное количество войск и прибыть на помощь великому князю.

Свидригайло успел собрать войска из своих северных владений – Полоцкой, Витебской, Смоленской и Мстиславской земель. Косвенным доказательством присутствия в войске великого князя контингентов только из этих земель является список князей, оказавшихся в плену у Сигизмунда. Согласно сообщению Никифоровской летописи, в плен попали Юрий Лугвеньевич (правитель удельного Городецкого княжества, входившего в состав Полоцкой земли), друцкий князь Василий Семенович Красный (возглавлял Друцкое княжество, часть Полоцкой земли) и его брат Дмитрий Семенович Зубревицкий, а также князь Федько Одинцевич (по предположению А. Войтовича, либо принадлежал к числу друцких князей, либо возглавлял какой-то другой удел на Смоленщине) [3, с.426].

Подсчет реальной численности войск Свидригайло представляет собой весьма непростую задачу. К примеру, А. Левицкий, несмотря на весьма детальный критический разбор различных аспектов кампании 1432 г., в целом соглашается с Яном Длугошем относительно численности войск Свидригайло в 20 тысяч воинов [16, с.160].

С. Полевых высказывает предположение, что Сигизмунд «располагал значительно меньшими силами, чем Свидригайло», при этом упоминает о наличии в распоряжении Кейстуовича шеститысячного польского контингента [10, с.309]. Нам кажется неубедительной ссылка на письмо Сигизмунда Кейстуовича к великому магистру Пауло фон Русдорфу, в котором князь утверждает, что победил соперника «с немногими нашими людьми» – учитывая значение позиции Тевтонского ордена для конфликта в Великом княжестве Литовском, оба претендента на престол неоднократно в письмах к руководителю ордена преувеличивали свои достижения. Доказательством ограниченности сил Свидригайло может служить тот факт, что великий князь, согласно утверждению всех летописцев, в течении недели стоял лагерем в районе Ошмян, не решаясь наступать на столицу [7, с.152; 9, с.34]. По нашему мнению, это убедительно доказывает осознание им ограниченности собственных сил и желание дожидаться подхода ливонских подкреплений.

Вряд ли численность каждой армии составляла больше 6-8 тысяч воинов. Для сравнения отметим, что в Грюнвальдской битве, по подсчетам С. Кучинского, участвовали 15-18 тысяч воинов Великого княжества Литовского, при этом сосредоточение столь значительных сил потребовало целого ряда сложных логистических операций, а также напряжения всех сил государства [15, s.154].

Нам кажется уместным сравнить армии, участвовавшие в Ошмянской битве, с армиями Свидригайло и Сигизмунда, принимавшими участие в битве под Вилькомиром в 1435 г. Несмотря на максимальное напряжение сил, под Вилькомиром каждая из сторон смогла выставить около 15 тысяч воинов, из которых около половины составляли иностранцы – поляки, чехи-гуситы, ливонские рыцари, татары [18, s.37-38].

Стоит также остановиться на социальном составе армий, особенно армии Свидригайло. Безусловно, основу ее составляли личные войска великого князя и дружины удельных князей. В то же время, Д. Александров и Д. Володихин отметили, что именно во времена Свидригайло произошли кардинальные изменения в социальном положении полоцких мещан – они получили право владения землей на условиях участия в земском конном ополчении наравне с боярством и содержании в порядке укреплений городского замка [1, с.32]. К сожалению, поскольку данный привилей Свидригайло известен лишь в пересказе XVI в., сегодня не представляется возможным точно определить время его дарования полочанам. Тем не менее осмелимся предположить, что некие городские контингенты великий князь, желавший в максимально сжатые сроки сосредоточить как можно больше войск, действительно использовал в осенне-зимней кампании 1432 г.

Также стоит отметить, что, по утверждению Яна Длугоша, в армии Свидригайло присутствовали татары [14, s.91]. Однако по указаным выше причинам представляется маловероятным подход к Свидригайло татар из Северного Причерноморья. Более вероятным представляется вариант участия в битве служилых литовских татар, однако вряд ли их количество могло быть достаточно значимым.

Во главе своей армии Свидригайло выступил из Полоцка на Вильно, двигаясь по широкой дуге, ориентированной на юг. Объяснить подобный маршрут можно несколькими факторами: а) желанием обойти Нарочанскую группу озер, преграждающую прямой путь от Полоцка к Вильно; б) ожиданием подкреплений либо из южных областей государства, либо от Тевтонского ордена (согласно свидетельствам современников, к моменту битвы литовцы находились на расстоянии одного дневного перехода от Ошмян); в) намерением ликвидировать верные Сигизмунду гарнизоны, угрожавшие остаться в тылу армии Свидригайло.

К сожалению, источники практически не описывают ход самой битвы. Польскоязычный текст «Хроники» Длугоша упоминает о построении обеих армий в «шеренги» [14, s.91]; к сожалению, в нашем распоряжении не было этого же текста на латинском языке, но, безусловно, что в данном случае речь идет о некоем боевом построении. Псковская летопись указывает, что бой шел весь день и завершился с наступлением темноты [12, с.65]. Большинство источников едины в том, что бой был упорным и обе стороны неоднократно перехватывали инициативу [7, с.152; 9, с.34].

После этого армия Сигизмунда Кейстутовича осталась «стоять на косях», а Свидригайло отступил обратно к Полоцку [12, с.65].

Длугош и «Хроника» М. Стрыйковского утверждают, что армия Свидригайло потеряла 10 тысяч воинов убитыми и еще четыре тысячи – пленными [14, s.92]. Цифры эти, при их безусловно недостоверном характере, весьма показательны. Если учесть, что общую численность войск Свидригайло Стрыйковский определяет в 50 тысяч человек, то даже согласно его данным вели-

кий князь русский потерял не более 30% своей армии. Таким образом, утверждения автора относительно панического бегства Свидригайло в Киев выглядят откровенно неубедительными. Скорее всего, цифра потерь заимствована хронистом у Яна Длугоша без всякого критического анализа.

Несомненным остается факт гибели или пленения многих военачальников армии Свидригайло. Как уже было упомянуто, в ходе битвы войска Сигизмунда захватили в плен нескольких князей (Юрия Лугвеньевича, Василя Семеновича Красного, Федька Одинцевича), а также виленского воеводу Дедигода (в ряде летописей – Довгирда) [9, с.34].

Летописи оценивают результат битвы как победу Сигизмунда Кейстутовича. Однако стоит отметить, что если в тактическом плане Ошмянскую битву действительно можно считать выигранной Сигизмундом, то в стратегическом плане ни одна из сторон не смогла добиться существенного изменения ситуации в свою пользу. Размеры территорий, подконтрольных каждому претенденту на престол, не изменились. Неизменной осталась и численность войск каждой из сторон – даже если потери армии Свидригайлы были значительными, они лишь частично сократили численность его войск, преимущественно действующих в южной части государства. Однако в целом утверждения летописей о потерях «великого князя русского» стоит считать преувеличенными.

О неизменности положения сторон после битвы ярко свидетельствует отказ Сигизмунда от преследования отступающего противника. Также весьма показательным представляется тот факт, что часть пленных Сигизмунд был вынужден демонстративно «простить» и принять к себе на службу. Очевидно, этот шаг был одним из многих, направленных на привлечение на сторону Сигизмунда представителей «русской партии».

Таким образом, битва под Ошмянами продемонстрировала равенство сил соперников, заставив их перейти к новой тактике – уже в начале 1433 г. обе стороны перешли к тактике партизанской войны, активно совершая набеги на территорию противника.

Список использованных источников и литературы:

1. Александров Д.Н. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках / Д.Н. Александров, Д.М. Володихин. – М. : Аванта+, 1994. – 133 с.
2. Борзаковский В.С. История Тверского княжества / В.С. Борзаковский. – СПб. : Издание книгопродавца И.Г. Мартынова, 1876. – 269, 151 с.
3. Войтович Л. Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль : історико-генеалогічне дослідження / Л. Войтович. – Львів : Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000. – 649 с.
4. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Ю. Бохан [і ін.] ; рэд. кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і ін.]. – Мн. : Экоперспектива, 2008. – Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага. – 688 с.
5. Гудавичюс Э. История Литвы / Эдвардас Гудавичюс. – М. : Фонд имени И.Д. Сытина, 2005. – Т. 1: С древнейших времен до 1569 г. – 679 с.

6. Грушевський М.С. Історія України-Руси : в 11 т., 12 кн. / АН України. Інститут укр. археографії та ін. ; редкол.: П.С. Сохань (гол.) та ін. – К. : Наукова думка, 1993. – Т.4: XIV-XVI віки – відносини політичні. – 544 с.
7. Летопись Быховца // Полное собрание русских летописей / отв. ред. Б.А. Рыбаков ; сост. и ред. тома Н.Н. Улащик. – М. : Наука, 1975. – Т. 32: Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцьярного. – С.128-173.
8. Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно / М.К. Любавский. – 2-е изд. – М. : Художественная печатня, 1915. – 401 с.
9. Никифоровская летопись // Полное собрание русских летописей. – М. : Наука, 1980. – Т.35: Летописи Белорусско-Литовские. – С.19-35.
10. Полехов С.В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века / С.В. Полехов. – М. : Индрик, 2015. – 712 с.
11. Пресняков А.Е. Литовско-Русское государство / А.Е. Пресняков. – Минск : Харвест, 2012. – 296 с.
12. Псковская летопись, изданная на иждивении Общества истории и древностей Российских при Московском университете М. Погодиным. – М. : Университетская типография, 1837. – 280 с.
13. Супрасльская летопись // Полное собрание русских летописей. – М. : Наука, 1980. – Т. 35: Летописи Белорусско-Литовские. – С.36-67.
14. Długosz J. Roczniki czyli kroniki sławnego królestwa polskiego / J. Długosz. – Księga 11-12. – Warszawa : Wydawnictwo naukowe PAN, 2009. – 407 s.
15. Kuczyński S. Bitwa pod Grunwaldem / Stefan Maria Kuczyński. – Katowice : Śląsk 1987. – 216 s.
16. Lewicki A. Powstanie Swidrygiełły. Ustęp z dziejów unii Litwy z Koroną / A. Lewicki . – Kraków : Nakładem Akademii Umiejetnosci, 1892. – 389 s.
17. Narbutt T. Dzieje starożytne narodu litewskiego / Teodor Narbutt. – Т. 7. Panowanie Swidrygiełły i Zygmunta. – Wilno : Drukarnia A. Marcinowskiego, 1840. – 236, 169 s.
18. Skrzypek J. Bitwa nad rzeką Świętą. Studium historyczno-wojskowe / J. Skrzypek // Przegląd Historyczno Wojskowy. – 1938 (Т. 10). – Zesz. 1. – S.29-58.
19. Strykowski M. Kronika polska, litewska, zmodzka i wszystkiej Rusi / Maciej Strykowski. – Warszawa : Nakładem Gustawa Leona Glücksberga, 1846. – 572 s.

В. Б. Стецюк

Ошмянская битва 1432 г.: военно-исторический анализ

В статье рассматриваются стратегические, оперативные и тактические аспекты Ошмянской битвы 8 декабря 1432 г. – одного из двух важнейших сражений гражданской войны в Великопольском княжестве Литовском 1430-х гг. между сторонниками претендентов на великокняжеский престол Свидригайло Ольгердовича и Сигизмунда Кейстутовича, фактически представлявшими славянскую и литовскую части государства. В историографии Ошмянская битва традиционно рассматривалась лишь в контексте внутренней и внешней политики двух великих князей, военные аспекты битвы частично рассмотрели лишь А. Левцкий и С. Полехов.

Битва произошла в ситуации, когда обе стороны пытались сформировать коалицию из внешних союзников и привлечь на свою

сторону максимум сторонников внутри государства. Свидригайло смог получить поддержку только из Полоцкой, Витебской и Смоленской земель; численность его войск, очевидно, колебалась в диапазоне 6-8 тыс. человек. Практически такой же была численность армии Сигизмунда, собравшего контингенты из этнических литовских земель. Свидригайло наступал на Вильно, двигаясь по широкой дуге, изогнутой в южном направлении. Подойдя к Ошмянам, князь около недели ждал, не продвигаясь вперед; за это время к городу подошла армия великого князя Сигизмунда.

В ходе битвы армия Свидригайло потерпела поражение и вынуждена была отойти. Сигизмунду Кейстутовичу удалось сохранить свою власть над северной частью страны, но он не решил преследовать противника. Неизменными остались позиции Свидригайло в славянской части государства – он отступил к Полоцку и уже через месяц начал новую наступательную кампанию.

Ключевые слова: Ошмяны, Великое княжество Литовское, гражданская война 1432-1438 гг.

V. Steciuk

Battle of Ashmyany: military analyses

The strategic, operative and tactical aspects of battle of Ashmyany 08.12.1432 are examined in the article – one of two major battles of civil war in the Grand Duchy of Lithuania 1430th between the pretenders on the throne of Svitrigaylo and Sigismund, presenting slavic and Lithuanian to part of the state. In historiography battle of Ashmyany was traditionally examined only in the context of domestic and external policy of two grand dukes, the soldiery aspects of battle partly considered only A. Lewicki and S. Polehov.

A battle happened in instance where both sides tried to form coalition from external allies and win over to one's side a maximum of supporters into the state. Svidrigaylo was able to get encouragement only from Polotsk, Vitebsk and Smolensk earth; the quantity of his troops, obviously, hesitated in a range 6-8 thousand warriors. Practically the same was a quantity of army of Sigismund, collecting contingents from ethnic Lithuanian earth. Svidrigaylo came on Vilno, moving on the wide arc bent in a southward. Suiting to Ashmyany, a prince waited about week, not moving up; for this time the army of grand duke Sigismund walked up to the city.

During a battle the army of Svidrigaylo sustained defeat and force to step back. Sigismund succeeded to be saved the lordship over north part of country, but he did not decide to pursue an opponent. Unchanging was remained by positions of Svitrigaylo in Slavic part of the state – he stepped back to Polotsk and already in a month began a new offensive campaign.

Key word: Ashmyany, Grand Duchy of Lithuania, civil war 1432-1438.

Отримано 18.11.2016